

ОВАНЕС ТУМАНЯН ПАРВАНА

Перевод К. Симонов

I

Высокотронные Абул и Мтин
В молчании стоят спиной к спине,
И на плечах, над синевой вершин,
Страну Парвана держат в вышине.
И люди говорят, что с давних пор
Под небом, над бескрайней
крутизной

Жил в замке царь, седой хозяин гор,
Владевший всей парванской стороной.

А у царя росла такая дочь,
Что ни один охотник и стрелок,
Кругом в горах охотясь день и ночь,
Прекрасней лани выследить не мог.

Года и горы старого царя
Украсивши младенчеством своим,
Его под старость счастьем даря,
Она росла боготворима им.

Большую радость годы им несли, —
Желанный день подходит наконец,
И, посланы во все концы земли,
Летят по замкам за гонцом гонец.
«Где есть достойный девушки храбрец? —

Пускай берет оружие и коня,
Пусть явится в доспехах во дворец
И дочь возьмет по праву у меня».

II

Бряцали шашки острые,
Плясали жеребцы,
Перед дворцом на площади
Съезжались удальцы.
Все ждали с нетерпением,
С утра сюда примчась.
Когда же состязания
Придет желанный час.
Народ со всех окрестностей
Собрался поглядеть,
Кому удастся девушкой
По праву завладеть.
Труба поет... Придворные
Покинули дворец.
Явилась дочь прекрасная,
За ней седой отец.
Он — словно туча мрачная,
И как луна — она.
Они, обнявшись, выплыли,
Как туча и луна.
Все были в изумлении
От этой красоты.
Все удальцы задумались,
Погружены в мечты.
«Взгляни на этих витязей,
Приехавших к тебе.
Чтоб здесь, на этой площади,
Добыть тебя в борьбе.

Кто будет хвастать ловкостью,
Кто силою крутой,
Кто трудной джигитовкою,
Кто птичьей быстротой.
Когда ж, тягаться бросивши,
Они окончат бой,
Когда из них храбрейшие
Пройдут перед тобой,
Узнав непобедимого,
Кинь яблоко ему,
Чтоб целый свет завидовать
Мог счастью твоему».
И царь уже готовился
Подать условный знак...
Но дочь, поднявши яблоко,
Ему сказала так:
«Вдруг слабого хорошего
Сразит силач дурной,
Ведь ни одной минуты он
Любим не будет мной!»
Столпились вокруг соперники.
Вопросам нет конца:
«Скажи, за что ж ты, девушка,
Полюбишь удальца?
Сокровищ хочешь? Жемчуга
И золото найдем!
Звезду захочешь? На землю
Звезду мы низведем!»
— «Не нужно мне от милого

Ни крупных жемчугов,
Ни серебра, ни золота,
Ни звезд из облаков.
Огня неугасимого
Пушай достанет он,
С огнем вернувшись, будет он
Мне мужем наречен».
И на коней оседланных
Вскочили удалцы,
Чтоб разными дорогами
Скакать во все концы.
Огня неугасимого
Вдали им брезжит свет...
Но год за годом тянется,
А их все нет и нет...

III

«Отец, где наши витязи?
Ужели для меня
Нигде неугасимого
Им не сыскать огня?»
— «Не бойся, дочь любимая,
Они найдут огонь,
Но полон путь искателей
Сражений и погонь.
И черный мир им встретится,
И черная вода,
И с девами жестокими
Им предстоит вражда».
За годом год проносится,

Но не везут огонь.
«Отец, взгляни, не виден ли
С горы летящий конь?
Во сне всё чаще витязя
Я вижу своего.
Держа огонь, влетает он,
Проснусь — и никого».
— «Жди дальше — он появится.
Охотясь за огнем,
Порой душа искателя
Сама сгорает в нем».
За годом год проносится,
Напрасно дева ждет,
С горы верхом на лошади
Никто не промелькнет.
«Отец, от горя вяну я,
Печален стал мне свет.
Ужель неугасимого
Огня на свете нет?»

Но скорбный царь ответить ей

Не в силах ничего,
И черные сомнения
На сердце у него.

IV

За годом год промчался,
Напрасно день и ночь
Окрестности безлюдные
Оглядывала дочь.

Отчаявшись — заплакала,

Так много слез пролив,
Что слезы слились в озеро,
Весь замок затопив.
Она исчезла в озере,
Проплакавши глаза;
С тех пор стоит там озеро,
Прозрачно, как слеза.
Под волнами прозрачными
В зеленой глубине
Видны хоромы царские,
Стоящие на дне.

* * *

Едва в ночи засветятся
Повсюду огоньки —
Безумьем одержимые.
Запляшут мотыльки.
Они сгорают в пламени,
И люди говорят
Про них, что это витязи
Парванские горят.
Принявши в долгих странствиях
Обличье мотылька,
Они, огонь завидевши,
Летят издалека.
И силятся приблизиться,
Чтоб овладеть огнем,
И вечно приближаются,
И вечно гибнут в нем.